

DOI: 10.15372/HSS20190404
УДК 94(470+571)"18"

С.Г. БЕЛОВ, Г.В. МАТВЕЕВ, А.Ю. СУСЛОВ

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ В КОНЦЕ XIX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Казанский научный центр Российской академии наук,
РФ, 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31
УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
РФ, 420012, г. Казань, ул. Муштары, 13,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
РФ, 420015, г. Казань, ул. К.Маркса, д. 68.

В статье рассматривается процесс формирования и изменения рабочего законодательства в условиях промышленного переворота и завершения первого этапа индустриализации Российской империи, сопровождавшегося появлением «рабочего вопроса». На примере Казанской губернии, которая относилась к категории регионов со средним уровнем развития фабрично-заводской промышленности, прослеживается, как рабочее законодательство реализовывалось на практике на местах и какое влияние оно оказывало на изменение положения различных групп рабочих, анализируются условия их труда и жизни; права и обязанности; обсуждаются положения трудового договора, состояние медицинской защиты, сферы образования и пр. Характеризуются разнообразные источники, впервые рассмотрены правила внутреннего распорядка около 30 фабрично-заводских предприятий губернии.

Ключевые слова: Российская империя, Казанская губерния, фабрично-заводская промышленность, рабочий класс, рабочее законодательство, трудовые отношения, правила внутреннего распорядка.

S.G. BELOV, G.V. MATVEEV, A.Y. SUSLOV

**THE RUSSIAN LEGISLATION'S DEVELOPMENT AND WORKERS' STATUS
IN THE LATE XIX CENTURY (BASED ON THE KAZAN PROVINCE)**

Kazan scientific center, Russian Academy of Sciences
2/31, Lobachevsky str., Kazan, 420111, Russia
University of management "TISBI"
13, Mushtari str., Kazan, 420012, Russia
Kazan national research technological University
68, K. Marx str., Kazan, 420015, Russia

Completing the industrial revolution and the first stage of industrialization in the Russian Empire led to growing number and social role of industrial workers, emerging "question of labour" and, as a consequence, the labour legislation by the late XIX century. Pre-revolutionary, Soviet, and modern scholars have actively studied various aspects of labour legislation regarding it as a part of the Great Liberal Reforms, or, as a means to exploit and oppress the working class. At the same time, its direct impact on the workers' life and state was considered by researchers sporadically,

Сергей Геннадьевич Белов – старший научный сотрудник, лаборатория многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, Казанский научный центр Российской академии наук (г. Казань), e-mail: sgb-79@mail.ru

Георгий Валерьевич Матвеев – канд. ист. наук, доцент УВО «Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань), e-mail: georg70kaz@mail.ru

Алексей Юрьевич Суслов – д-р. ист. наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, e-mail: plusha131333@yandex.ru

Sergei G. Belov – Senior Research Fellow, Laboratory Multifactor Humanitarian Analysis and Cognitive linguistics, Kazan Scientific Center, Russian Academy of Sciences.

Georgiy V. Matveev – Candidate of History, Associate Professor, University of Management "TISBI" (Kazan)

Aleksei Y. Suslov – Doctor of History, Professor, Kazan National Research Technological University (Kazan)

mainly for the most industrially developed regions (Central, North-West, etc.). The article objective is to study how the forming labour legislation was implemented into the practice in provincial regions with an average level of industrial development, by the example of Kazan Province. To achieve the goal, various sources and documents (reports, references, statistics) are involved including the internal regulations of nearly 30 factory enterprises in the province which have been studied considered and analyzed for the first time in historiography.

The study showed that in the second half of the XIX century the state undertook large-scale reforming of the workers' legislation. Its implementation in the Kazan Province faced a mixed and contradictory reaction of industrialists: most of them had a negative attitude to innovations, others were ahead of them. It led to forming the specific system of relations between workers and industrialists, which included both productive and non-productive ones. Workers acted as a passive object in this system which was characterized by a high level of paternalism, almost paramilitary discipline, which was due to the semimarginal social status and mentality of workers. At the same time, the development of the labour legislation positively, though slowly, influenced their lives.

Keywords: Russian Empire, Kazan Province, factory industry, working class, labour legislation, labor relations, internal regulations, workers' status, working conditions, living conditions.

Конец XIX в. стал временем завершения первого этапа индустриализации Российской империи, приведшего к господству в промышленности уклада машинно-паровых фабрик и заводов. В Казанской губернии первые паровые фабрики появились в середине 1840-х гг., к 1875 г. в промышленности насчитывалось уже 45 паровых машин, в 1896 г. – 111 паровых и керосиновых двигателей. Внедрение паровой энергетики и технологическая модернизация увеличили производство промышленной продукции в губернии в 6 раз – с 3 млн руб. серебром в 1848 г. до 18 млн руб. в 1896 г. [1, с. 26-27]. Львиную долю прироста дали новые предприятия, оснащенные современной техникой: паровые мельницы и лесопилки, стеариново-мыловаренный завод братьев Крестовниковых, Алафузовская льнопрядильно-ткацкая фабрика, механические заводы паровых обществ «Кавказ и Меркурий», а также «Дружина» и др.). К концу XIX – началу XX вв. на их долю приходилось около 70 % продукции, производимой промышленностью губернии.

Эти процессы сопровождались, в частности, увеличением числа и общественной значимости промышленных рабочих, зарождением рабочего движения и, как следствие, появлением рабочего вопроса. Государство отреагировало формированием специального рабочего законодательства, направленного на регулирование трудовых отношений, споров и конфликтов.

Изучением рабочего законодательства имперской России занимались дореволюционные [2; 3; 4], советские [5; 6] и современные [7; 8; 9; 10]¹ ученые, накоплен значительный опыт [11]. Следует отметить, что современные исследователи оперируют при этом понятием «фабричное законодательство». Однако, на наш взгляд, данная дефиниция имеет более широкий смысл, включающий регулирование и других сторон деятельности фабрично-заводских предприятий (таких как, техническая, налогово-финансовая, санитарно-экологическая и т.п.). В настоящей статье на примере Казанской губернии мы рассматриваем, как рабочее законодательство, развиваясь, применялось на практике и влияло на изменение условий труда и жизни рабочих

в провинциальной губернии со средним уровнем промышленного развития. Впервые анализируется такой источник, как Правила внутреннего распорядка (далее ПВР) более 30 фабрично-заводских предприятий губернии.

Появление специального рабочего законодательства в России связывают² с законом «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» от 24 мая 1835 г., который зафиксировал договорные отношения между работником и работодателем без конкретизации ответственности сторон. Следующим стал закон от 7 августа 1845 г. «О воспреещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста».

26 августа 1866 г. в связи с эпидемией холеры было принято временное Положение «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений», вскоре распространенное и на другие губернии без ограничения срока. Оно обязало промышленников открывать бесплатные больницы или приемные покои из расчета одного койко-места на 100 рабочих. В Казанской губернии при стеариново-мыловаренном заводе братьев Крестовниковых такая больница появилась не позднее 1869 г., но уже задолго до этого владельцы по своей инициативе оплачивали лечение рабочих [12, с. 114]. К 1885 г. обязательные больницы имели только 4 местных крупнейших предприятия: в Казани – завод Крестовниковых (на 20 коек, с ежедневным посещением фельдшера, почти ежедневным – 2 врачей (содержание больницы обходилось в 2500 руб. в год), льнопрядильная и механическо-ткацкая фабрика И. Алафузова (на 12 коек, посещалась ежедневно фельдшером и почти ежедневно городовым врачом), паровая мукомольная мельница братьев Журавлевых (на 5 кроватей), в Спасском Затоне – механический завод парового общества «Кавказ и Меркурий» (на 10 кроватей, единственная с собственными врачом, получал 1800 руб. в год) и фельдшером (600 руб.). На казанском пивоваренном заводе Э. Петцольда и К^о рабочих регулярно посещали врач и фельдшер, а при поступлении рабочего завода в городскую больницу заводоуправление платило за него 8 руб. 60 коп. в месяц. Уровень этих больниц и качество оказываемой

¹ Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история. Обзор. Вып. 13. С. 34-44 // URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB13/valetov.pdf> (дата обращения: 15.6.2019).

² Валетов Т.Я. Указ. соч. С. 40.

врачебной помощи были более высокими по сравнению с соседними губерниями³.

К 1898 г. организация врачебной помощи рабочим изменилась следующим образом: имелось 4 больницы с постоянным надзором врача (в частности, при заводах Алафузовых и Крестовниковых на 25 коек каждая), 3 приемных покоя с постоянными кроватями и с наблюдением врача, столько же приемных покоев без кроватей, посещаемых врачом. За счет владельцев медицинская помощь предоставлялась рабочим на 11 (5 % от общего числа) промышленных предприятиях с числом рабочих 6377 чел. (46,5 % от всех работающих в промышленности)⁴. Однако масштабы и эффективность этой помощи не следует преувеличивать, так как ее оказывали всего лишь 4 постоянных врача и 6 приходящих.

Рабочее законодательство практически не дополнялось до начала 1880-х гг., когда оно стало развиваться весьма активно. Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1 июня 1882 г. запретил прием на работу детей до 12 лет, работу ночью и в воскресенье, на вредных производствах 12–15-летних, установив для них 8-часовой рабочий день и обязав промышленников давать им возможность не менее 3 часов в неделю посещать школу. За неисполнение закона фабриканты подлежали аресту до 1 месяца или штрафу до 100 руб. Эти положения получили развитие в законах: «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, и о фабричной инспекции» от 12 июня 1884 г., требовавшем организацию при фабриках и заводах особых начальных школ для малолетних рабочих, «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» от 3 июня 1885 г., запретившем ночной труд женщин и подростков до 17 лет на ряде вредных производств. Для контроля за выполнением этих и других рабочих положений законов впервые создавался особый государственный институт – фабричная инспекция.

До принятия новых законов труд малолетних на некоторых фабриках Казанского Поволжья мог продолжаться до 13,5 – 14 час. [13, с.58]. Нововведения местные промышленники восприняли крайне негативно, пытались уклониться от их выполнения, мотивируя тем, что нанимают малолетних не для своей выгоды, а из сожаления, чтобы по просьбе их родителей «дать им кусок хлеба», избавив от необходимости просить милостыню, а новые порядки повлекут за собой только разорение семей рабочих⁵.

В 1885 г. школы имелись при фабриках Алафузова (50 учеников), заводе «Кавказ и Меркурий» (60–70 чел.), стекольном заводе Хохрякова в Царевококшай-

ском уезде (25–30 учащихся)⁶. Дети, работавшие на заводе братьев Крестовниковых, посещали близлежащие мужское и женское церковно-приходские училища. В то же время при заводах «Кавказ и Меркурий» и заводе Хохрякова учились только дети работников, а все малолетние, не окончившие курса школы, были уволены. То есть хозяева в большинстве случаев предпочитали увольнять малолетних, но не выполнять условие об обязательном обеспечении малолетним работникам возможности обучения. Не смотря на выгоды от использования труда малолетних, наиболее дешевых, при этом исправных и «абсолютно трезвых» работников, они не соглашались нести дополнительные расходы на их образование. Поэтому результатом введения новых законов стало сокращение численности работников 12–15 лет: если в 1884 г. среди 8798 фабрично-заводских рабочих губернии насчитывались 771 мальчик и 123 девочки⁷, то в 1888 г. их осталось соответственно 186 и 39 из 8567 чел.⁸. В связи с этим система таких школ не получила значительного развития. В 1898 г. они имелись при предприятиях общества Алафузовых (на 80 учеников, кроме того был открыт ремесленный класс для девочек), при механических заводах пароводных обществ «Дружина» в Звениговском Затоне и «Кавказ и Меркурий» (на 70 учеников каждая), при стекольной фабрике братьев Хохряковых (30 учеников)⁹. Таким образом, за 13 лет появилась лишь одна новая школа.

Наконец, 3 июня 1886 г. были приняты «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», которые по значению сравнивают с Положением 19 февраля 1861 г. [8, с.145]. В «Правилах» впервые прописывался четкий порядок найма и увольнения рабочих. Вводились стандартные расчетные книжки, где фиксировались нормы выработки, оплаты труда, получаемые инструменты и материалы и другие условия трудового договора. Зарплата должна была выдаваться не менее двух раз в месяц, запрещался расчет условными знаками, продуктами и другими товарами, взимание платы за медпомощь, освещение мастерских и орудия производства и т.п. Расценки на пользование жильем, банями, столовыми и пр., цены на товары из фабричных лавок не могли превышать устанавливаемого максимума. Фиксировались основания для наложения и штрафов, и их размеры, которые теперь не могли превышать 1/3 заработка, они направлялись исключительно на нужды рабочих. При найме без оговоренного срока о прекращении договора необходимо было работника извещать за две недели; при этом запрещалось понижать ему зарплату. В то же время уход рабочего с предприятия без предупреждения наказывался арестом на срок до 1 месяца (по Уставу о наказаниях, налагаемых мировы-

³ Шидловский А.В. Казанский фабричный округ: отчет за 1885 г. фабричного инспектора Казанского округа. СПб., 1886. С.37–39.

⁴ Обзор Казанской губернии за 1898 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Казанского губернатора. Казань, 1899. С.19.

⁵ Шидловский А.В. Казанский фабричный округ... С.2.

⁶ Там же. С.20, 27. Прил. С.3,7.

⁷ Там же.

⁸ Обзор Казанской губернии за 1888 год: Приложение к всеподданнейшему отчету Казанского губернатора. Казань, 1889. Ведомость №2. С.7.

⁹ Там же. С.19.

ми судьями). Фабриканты за нарушение «Правил» подвергались штрафам или судебному разбирательству.

Функции фабричной инспекции значительно расширялись. Кроме того, учреждались губернские присутствия по фабричным делам, которые разбирали дела о нарушениях со стороны предпринимателей, их жалобы на действия фабричной инспекции, а также могли разрешать временные изменения в ночных и сверхурочных работах, принимать дополнительные постановления.

«Правила» составили Устав о промышленности, вошедший в Полное собрание законов Российской империи. На основании Устава создавались правила внутреннего распорядка на конкретных предприятиях.

«Правила» 1886 г. вводились крайне медленно, к 1897 г. они действовали лишь в 18 наиболее промышленно развитых губерний. С 1 июля 1897 г. их распространили на оставшиеся 42 губернии Европейской России и Царства Польского, в том числе на Казанскую губернию. В последующие полгода открывшееся Казанское губернское присутствие по фабричным делам вырабатывало постановления по «водворению законного порядка» на фабриках и заводах, а фабричная инспекция принимала меры к разъяснению их смысла и полезного значения.

До официального введения Правил далеко не все местные фабрики и заводы выполняли нормы Устава о промышленности. На большинстве из них рабочим не выдавали зарплату в твердо установленные сроки. Товары из фабричных лавок отпускались по ярлыкам и ценам, превышавшим рыночные на 40 – 90 %¹⁰. Например, так было на фабрике наследников Алафузова, причем объяснялось это «нуждой и просьбами самих рабочих». Другие несоответствия выражались здесь в неправильном производстве расчетов и отсутствии объявлений о выдаче зарплат, ее выдавали только один раз в месяц. Повременную работу представляли как сдельную. При этом фабричный инспектор мог лишь *просить* владельцев, чтобы те «внушили» управляющим необходимость соблюдать Устав о промышленности. На его заявление о внесении в расчетные книжки фиксированных расценок и количестве производимой рабочими продукции директор прядильни Муррей отвечал отказом, мотивируя его необходимостью «делать много записей, на что даже нет места в расчетных книжках» [14, с.179].

На заводе общества «Дружина» несоответствия Уставу проявлялись в том, что работник, нанятый на неопределенный срок зимой, не имел права требовать расчета до окончания ремонта паровозов и барж; кроме того, стоимость инструментов и материалов в случае недостачи подлежала вычету из жалования по «расценкам конторы» (т.е. произвольным), штрафы от 5 коп. до 1 руб. предусматривались за случаи сна на работе, отлучку с места, нерадивость, шум, споры и т. п. Желавшим брать продукты из лавки завода выдавалась соответствующая книжка, с записями стоимости полу-

ченных продуктов, она вычиталась из заработка. Рабочим с неопределенным сроком жалование выдавалось один раз в месяц, и только с определенным – 2 раза¹¹. Но были и предприятия (например, механические заводы Свешникова, Либихта и Динзе и др.), где зарплата выдавалась регулярно дважды в месяц. С 1897 г. выдача денег происходила строго дважды в месяц, а иногда даже еженедельно на бочарной фабрике Г.Ф. Локке (по субботам) и на заводе О.Э.Петцольда (по воскресеньям).

В табели взысканий теперь уже детально расписывались штрафы: опоздание и самовольная отлучка – от 15 до 70 коп.; прогул более половины рабочего дня (если не доказано, что произошел по болезни, семейным и уважительным причинам, в случае болезни требовалась письменная справка от фельдшера или врача); неосторожное обращение с огнем (в том числе курение), ссоры, брань, драки, шум, непослушание, приход в пьяном виде, игры на деньги (в орлянку, карты и т.п.), несоблюдение чистоты, иных правил внутреннего распорядка – 1 руб.¹² За более серьезные проступки, например кражи, провинившиеся увольнялись и отправлялись в полицию. За сообщение о краже полагалось до 3 руб. вознаграждения. На выходе рабочих в обязательном порядке обыскивали сторожа.

При найме рабочих управляющие в соответствии с законом были обязаны требовать от них предъявления письменного вида на жительство (паспорт, свидетельство о личности или аттестат). На некоторых предприятиях документ до окончания найма оставался в конторе, на других лишь проживавшие на заводских квартирах отдавали его в администрацию «на хранение». В обмен работник получал расчетную книжку с условиями договора и правилами, что подразумевало его согласие с ними. Неграмотность не принималась во внимание при несоблюдении заводских правил.

Свои обязанности рабочие должны были выполнять «бесприкословно», «в полном повиновении лиц уполномоченных для надзора и распоряжения»¹³; «к начальствующим лицам быть вежливым, все поручения от них исполнять в точности и никаких возражений себе не позволять»¹⁴.

Практически все ПВР содержали запреты на пронос и распитие алкоголя, «кулачный бой и всякого рода невежества, буйство, игры в орлянку и в карты на деньги, как и другие противозаконные игры», запрещалось брать что-либо из имущества предприятий, отдельно оговаривали, что нельзя испражняться вне отведенных мест.

¹¹ Правила внутреннего распорядка на механическом заводе администрации по делам Пароходного Общества «Дружина» при Звенигском Затоне. Казань, 1895.

¹² Правила внутреннего распорядка на экипажной фабрике А.Т. Мельникова в Казани. Казань, 1897.

¹³ Правила внутреннего распорядка на механическом чугуно-литейном заводе А.Н. Маклакова в Чистополе. Чистополь, 1898.

¹⁴ Правила внутреннего распорядка на чугуно-медно-литейном и механическом заводе «Торгового дома Н-ки А.А. Свешникова». Казань, 1895.

¹⁰ Шидловский А.В. Казанский фабричный округ...

В ПВР прописывались нормы техники безопасности, особенно при обращении с различными механизмами, паровыми машинами и приводами. При их несоблюдении рабочими промышленники снимали с себя ответственность за последствия. Так, в 1897 г. во всех 10 несчастных случаях (в том числе 4 со смертельным исходом, 2 – с частичной и 4 – с временной потерей трудоспособности), а в 1898 г. во всех 26 случаях (2 смертельных и 6 с частичной потерей трудоспособности) виновными были признаны сами работники¹⁵. Во время лечения они получали заработок, расходы на лечение оплачивались заводоуправлениями; редко – страховым обществом.

В 1897 г. было 14 отказов от работы до истечения срока найма при его определенном сроке или без предупреждения за две недели при неопределенном, в 12 случаях нарушителей арестовали на 7-25 сут. В 1898 г. из 20 самовольных отказов 19 окончились арестом на 2-21 сут¹⁶. Другие «недоразумения» между отдельными рабочими и хозяевами благодаря «разъяснениям и увещаниям» фабричной инспекции и полиции заканчивались обычно взаимными соглашениями; случаев нарушения порядка рабочими в подведомственных инспекции заведениях за эти годы не было.

В конце 1890-х гг. жилье в казармах, отопление и бани рабочим почти всегда предоставлялись бесплатно (в 1880-х гг. на одних предприятиях бесплатные бани были еженедельные или 2 раза в неделю, на других – взимали плату по 5 коп. с человека или по 20 коп. с семьи рабочего, или по 1 коп. с каждого заработанного рубля на баню и лекарства вместе¹⁷). Питались рабочие либо «на своих харчах», либо в заводской столовой, либо получали продукты из заводской лавки. Так, на алафузовских предприятиях одинокие рабочие жили в общих помещениях на 100 чел. бесплатно и 3 раза в день питались в общей столовой за 3 руб. 60 коп. в месяц. «Номера» для семейных на 3-5 чел. стоили от 1,5 до 4,5 руб. в месяц. Для них имелась прачечная с оборудованием и обслуживанием. Одновременно с запретом на выдачу зарплаты продуктами уже с 1 июля 1897 г. при фабрике Алафузовых было основано Общество потребителей из рабочих, продававшее необходимые предметы потребления «по сходным ценам» в кредит до 3/4 месячного заработка, что фактически стало способом обхода этого запрета [14, с.190].

В заводских спальнях запрещалось без разрешения руководства принимать кого-либо, в том числе родных, приносить алкоголь, мужчинам не разрешалось входить в женские спальни и наоборот, мыться, стирать, вечером зимой после 9 и летом после 10 час. ходить по двору, петь, водить хоры, плясать, устраивать игры, пользоваться самоварами (иногда

были кубы с горячей водой в общей кухне). Являться в спальню нужно было не позднее 9 час. вечера.

Поскольку законы еще не содержали санитарно-гигиенических требований, а сами промышленники считали их излишними и необоснованными, рабочие и жилые помещения предприятий в большинстве случаев не соответствовали им. Лишь на некоторых крупных промышленных заведениях рабочие и жилые помещения находились в удовлетворительном состоянии. В Казани к таким предприятиям относились мельница братьев Журавлевых, чугуно-литейный и механический завод Свешниковых, пороховой завод и завод Крестовниковых, особенно выделявшийся своим благоустройством. 2 июня 1897 г. был принят закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», ограничивший рабочее время 11,5 ч, а ночью, в субботу и перед праздниками – 10 ч; в непрерывных производствах допускался 12-часовой рабочий день в две смены. Устанавливались обязательные выходные по воскресеньям и в 14 важнейших, в том числе 12 «двунадесятых», православных праздников. По «взаимному соглашению» рабочие могли работать в воскресный день взамен будничного и сверхурочно – по особому договору (т.е. за увеличенную плату). Закон был распространен с 1 января 1898 г. сразу в 60 губерниях Европейской России.

Время работы на многих предприятиях Казанской губернии уже в 1895 г. составляло 11 – 11,5 час. Однако с учетом перерывов – полчаса на завтрак, час на обед, иногда – еще полчаса на ужин, общее время нахождения на предприятии могло растягиваться до 14 час. При непрерывном производстве, например, в химических отделениях завода Крестовниковых, на паровой мельнице и крупобирке В.Л. Челышева в Чистополе, работы производились в две смены: 6+6 (или 5,5) часов с перерывом в 6 часов. В таких отделениях рабочие трудились и в праздники, при этом они освобождались от работы на 24 ч 4 раза в месяц. Пожалуй, можно согласиться с тем, что «при такой системе рабочий совершенно не имел возможности восстановить растроченные силы» [13, с.58]. В то же время в механических мастерских М.Я. Рама (Казань) уже в 1895 г. ночные работы были ограничены 8 час. и оплачивались как полный рабочий день¹⁸. Начало и конец рабочего дня, перерывов обозначались паровым свистком или звонком. В иное время без письменного разрешения начальства сторожа не выпускали рабочих с территории.

Еще до введения указанного закона в механической мастерской М.Я.Рама было 18 нерабочих православных праздников¹⁹. В конце 1890-х гг. их число колебалось от минимально допустимых 14 до 30 на механическом чугуно-литейном заводе А.Н. Маклакова в Чистополе и даже 41 на экипажной фабрике

¹⁵ Обзор Казанской губернии за 1897 год: Приложение к всеподданнейшему отчету Казанского губернатора. Казань, 1898. С.27; Обзор Казанской губернии за 1898 год... С.19.

¹⁶ Обзор Казанской губернии за 1897 год... С.27; Обзор Казанской губернии за 1898 год... С.19.

¹⁷ Шидловский А.В. Казанский фабричный округ... С.40.

¹⁸ Правила механической мастерской М.Я. Рам в Казани. Казань, 1895.

¹⁹ Там же.

А.Т. Мельникова²⁰. На заводе Крестовниковых, кроме 26 общих религиозных праздников, малолетние работники отдыхали в дни (всего 9) восшествия на престол, тезоименитства, рождения членов императорской семьи²¹. Интересно мнение Б.Н. Миронова, согласно которому с учетом выходных при примерно равном рабочем дне общее время труда в отечественной промышленности было меньше, чем в Западной Европе на 10 — 13 % [15, с.252].

Особо стоит отметить факт, что хотя татары составляли более 20 % местных промышленных рабочих [13, с.40], пункт, касавшийся отдыха мусульман, среди рассмотренных ПВР конца 1890-х гг. около 30 фабрично-заводских предприятий зафиксирован лишь на одном — пивоваренном заводе Петцольда (в день «Большого Байрама» и в последний день поста Рамадан)²².

Таким образом, к концу XIX в. сложилась в основных чертах система рабочего законодательства Российской империи, просуществовавшая до 1917 г. Эта система была основана на широкой государственной регламентации взаимоотношений на производстве. При этом государство и промышленники выступали как субъекты, а рабочие — сугубо как объект этих взаимоотношений. Рабочее законодательство развивалось, зачастую распространяя опыт передовых предприятий на другие. Некоторые промышленники шли впереди законодательства, другие пытались игнорировать его нормы, мотивируя свою позицию исключительно «заботой» о рабочих. «Сознательные» хозяева в свою очередь высказывали пожелания, чтобы требования законов исполнялись всеми без исключения, а за их нарушение была установлена более строгая ответственность²³.

В процессе развития рабочего законодательства сложилась система производственных взаимоотношений с достаточно строгими, полужаказными порядками, вызванными в том числе низкой дисциплиной самих рабочих (пьянство, азартные игры, воровство, несоблюдение норм технической, противопожарной безопасности, санитарии). Во многом это было связано с тем, что формирование пролетариата как класса еще не завершилось, значительную его часть в Казанской губернии (до 40 %) [13, с.39] в рассматриваемый период составляли временные малоквалифицированные работники из крестьян, с соответствующим маргинальным менталитетом, проявлявшимся в отношении к труду, дисциплине, производительности труда, соблюдению порядка, технике безопасности, в периодических уходах в деревню. Поэтому одной из целей рабочего законодательства можно считать закрепление рабочих кадров на предприятиях, укрепление произ-

водственной дисциплины. Другой характерной чертой сложившейся системы отношений стал патернализм, когда рабочие не только работали на «отца»-хозяина, но и жили в предоставленных им помещениях, питались в заводской столовой или получали продукты из принадлежавшей хозяину лавки, за его счет мылись в бане, пользовались медицинской помощью, школами, то есть почти полностью зависели от него. Поэтому другой целью рабочего законодательства была защита прав рабочих, за счет предоставления им постепенно расширявшегося набора закрепленных социально-экономических гарантий, с целью предотвращения конфликтных ситуаций и выступлений. Рабочее законодательство, безусловно, улучшало положение рабочих, хотя нередко входило в противоречие как с интересами предпринимателей, так и с менталитетом самих рабочих. К концу XIX в., фактически вплоть до 1917 г., рабочим законодательством не были решены вопросы регулирования размеров оплаты труда, соблюдения санитарно-гигиенических условий труда и условий проживания рабочих, гарантий их социальной защиты и пенсионного обеспечения.

В целом ситуация с положением рабочих в Казанской губернии соответствовала ситуации в стране, с учетом того, что губерния относилась к регионам со средним уровнем развития промышленности и распространение рабочего законодательства происходило здесь «вторым эшелон». Следует также учитывать, что губерния была преимущественно аграрной, большую часть ее промышленности составляли предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции, а основную часть пролетариата — малоквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие. Так, в 1900 г. из 68 губерний Европейской России по размеру номинальной среднегодовой зарплаты рабочих Казанская губерния занимала лишь 40-е место [13, с.52].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С.Г., Сулов А.Ю. Промышленный переворот в российской провинции (на примере Казанской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 3. С. 25-27.
2. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1904. 344 с.
3. Таль Л.С. Очерки промышленного рабочего права. М.: Моск. изд-во, 1918. 225 с.
4. Балицкий Г. Фабричное законодательство в России. М.: Труд и Воля, 1906. 96 с.
5. Шельмагин И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. М.: Госюриздат, 1952. 319 с.
6. Шельмагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России (2-я половина XIX века). М.: Юрид. изд-во, 1947. 188 с.
7. Богдан В.И. Становление и развитие фабричного законодательства Российской империи в конце XIX — начале XX века: Историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 210 с.
8. Глазунов С.Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. 2018. Т. 14, № 2. С. 141–154.

²⁰ Правила внутреннего распорядка на механическом чугунолитейном заводе А.Н. Маклакова в Чистополе...; Правила внутреннего распорядка на экипажной фабрике А.Т. Мельникова в Казани...

²¹ Правила внутреннего распорядка для рабочих Фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых. Казань, 1897.

²² Правила внутреннего распорядка на пивоваренном заводе казанского 2-й гильдии купца О.Э. Петцольда. Казань, 1897.

²³ Шидловский А.В. Казанский фабричный округ... С.38.

9. Кирьянов Ю.И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве. 1835–1917 гг. // Экономическая история. Обзорение. М., 2000. Вып.4. С.20-38.

10. Морозов А.В., Телишев В.Ф., Красильников С.Н. Очерки по истории охраны труда в Казанской губернии: конец XIX в. – 1920 г.: Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2005. 276 с.

11. Новиков А.В. Рабочая история периода промышленной модернизации дореволюционной России в современной отечественной историографии // Вестник Костром. гос.ун-та им. Н.А.Некрасова. 2014. Т.20, вып.6. С. 80–88.

12. Фан-Юнг Г.Ю. Становление и развитие крупных промышленных предприятий в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX веков (на примере Казанского стеариново-мыловаренного завода братьев Крестовниковых): дис. ... канд.ист.наук. Казань, 2016. 282 с.

13. Рабочий класс Татарии (1861–1980 гг.) / З.И. Гильманов, А.М. Залялов, К.А. Назипова и др. Казань: Татар. изд-во, 1981. 384 с.

14. История Казани в документах и материалах. XIX в. Казань: Магариф, 2005. Кн. 1: Промышленность, торговля, финансы. 719 с.

15. Миронов Б.Н. «Послал Бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 243–285.

LIST OF REFERENCES

1. Belov S.G., Suslov A.Yu. Industrial revolution in the Russian province (on the example of the Kazan province). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2014, no. 12, Ch.3, pp. 25–27. (In Russ.)

2. Litvinov-Falinsky V.P. Factory legislation and factory inspection in Russia. St.Petersburg: Type. A.S. Suvorin, 1904, 344 p. (In Russ.)

3. Tal L. S. Essays on industrial workers ' law. Moscow: Mosk. Science Ed., 1918. 225 p. (In Russ.)

4. Balitsky G. Factory legislation in Russia. Moscow, 1906, 96 p. (In Russ.)

5. Shelymagin I.I. Legislation on factory labor in Russia. 1900-1917. Moscow: Gosyurizdat, 1952, 319 p. (In Russ.)

6. Shelymagin I.I. Factory labor legislation in Russia (2-nd half of XIX century). Moscow: Yurid.ed., 1947, 188 p. (In Russ.)

7. Bogdan V.I. Formation and development of factory legislation of the Russian Empire in the late XIX – early XX century (Historical and legal research): dis. ... candidate of juridical sciences'. Moscow, 2002, 210 p. (In Russ.)

8. Glazunov S.R. Factory legislation and mechanisms of its implementation. 1882-1914. *Ekonomicheskaya istoriya*. 2018. Vol. 14, No. 2., pp. 141-154. (In Russ.)

9. Kiryanov Y.I. The Factor of motivation in the Russian factory and factory l legislation.1835-1917. *Ekonomicheskaya istoriya*. Obozrenie., Moscow, 2000, Issue 4, pp. 20-38. (In Russ.)

10. Morozov A.V. , Telishev ,V.F., Krasilnikov S.N Essays on the history of labor protection in the Kazan province: the end of the XIX century – 1920 / Kazan, 2005, 276 p. (In Russ.)

11. Novikov A.V. Labor history of the period of industrial modernization of pre-revolutionary Russia in modern Russian historiography. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A.Nekrasova*. 2014, Vol. 20, issue 6. pp. 80-88. (In Russ.)

12. Fang-Jung G. Yu. Formation and development of large industrial enterprises in the Kazan province in the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of the Kazan stearin-soap factory of the Krestovnikov brothers): dis.... candidate of historical sciences'. Kazan, 2016, 282 p. (In Russ.)

13. The working class of Tatarstan (1861-1980 years) / Z.I. Gilmanov, A.M. Zalyalov, K. A. Nazipova, etc. Kazan: Tatar izd-vo, 1981, 384 p. (In Russ.)

14. The history of Kazan in documents and materials. XIX century. Book 1.Industry, Trade, Finance. Kazan: Magarif, 2005, 719 p. (In Russ.)

15. Mironov B. N. "God sent work, but devil took the wish": the work ethic of Russian workers in post-reform time. *Social'naya istoriya. Ezhegodnik1998/99*. Moscow, 1999, pp. 243 – 285. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 26.09.2019